

Научная статья
УДК 340
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-11-16>

Проблемы становления Древнерусского государства в трудах Александра Магнуса Фромгольда фон Рейца

Волк-Леонович Станислав Олегович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, ejwolf2006@rambler.ru

Аннотация. В статье отмечены основные моменты биографии одной из ключевых фигур российской историко-правовой науки — А. М. Ф. Рейца, а также проанализирован изданный им в 1829 году труд, получивший название «Опыт истории русского права». Ученый рассматривает процесс становления признаков государства в контексте эволюции родовых институтов под воздействием ряда внешних и внутренних факторов (которые анализируются в настоящей статье). В частности, по мнению ученого, эволюция детерминирована демографическими процессами, рост численности населения, объединенного родовыми узами в границах одного поселения, влечет за собой трансформацию патриархальной власти вождя племени в коллегиальную власть старейшин родов. Ученый также указывает на острые социальные противоречия в качестве одной из значимых причин возникновения государства.

А. М. Ф. Рейц, развивая идеи, ранее высказанные его предшественниками профессорами И. Г. Нейманом и И. Ф. Г. Эверсом, видит не индивидуальную власть великого князя в Древнерусском государстве, подобно европейским монархам, а коллективный сюзеренитет; подвергает сомнению устоявшуюся в российской историографии точку зрения об утверждении в ранний период существования Древнерусского государства власти старшего в роду.

Ученый в качестве основания для легитимного транзита власти рассматривает наследование и завещание, власть удерживается в рамках одного рода и ее переход регулируется нормами, сходными с нормами наследственного права. Древнерусское государство ученый определял по форме правления как абсолютную монархию и, вслед за И. Ф. Г. Эверсом, определял Древнерусское государство по территориальному устройству союзным государством, созданным посредством договора князей, а не естественным объединением территорий. Идеи, обоснованные в трудах А. М. Ф. Рейца, нашли отклик в научном творчестве в трудах фактически всех историков отечественного права.

Ключевые слова: Древнерусское государство, исторический подход, княжеские съезды, вече, монархия, родовой быт, обычное право

Для цитирования: Волк-Леонович С. О. Проблемы становления Древнерусского государства в трудах Александра Магнуса Фромгольда фон Рейца // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 4 (64). С. 11–16. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-11-16>.

Original article

Problems of the formation of the Old Russian state in the works of Alexander Magnus Fromgold von Reitz

Stanislav O. Volk-Leonovich

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, ejwolf2006@rambler.ru

Abstract. The article notes the main points of the biography of one of the key figures of Russian historical and legal science — A. M. F. Reitz, and also analyzes the work he published in 1829, called “An Experience in the History of Russian Law”. The scientist examines the process of formation of state characteristics in the context of the evolution of tribal institutions under the influence of a number of external and internal factors (which are analyzed in this article). In particular, according to the scientist, evolution is determined by demographic processes; the growth of the population united by clan ties within the boundaries of one settlement entails the transformation of the patriarchal power of the tribe leader into the collegial power of clan elders. The scientist also points to acute social contradictions as one of the significant reasons for the emergence of the state.

© Волк-Леонович С. О., 2023

A. M. F. Reitz, developing ideas previously expressed by his predecessors Professors I. G. Neumann and I. F. G. Evers, sees not the individual power of the Grand Duke in the Old Russian state, like European monarchs, but collective suzerainty; questions the established point of view in Russian historiography about the establishment of the power of the eldest in the family in the early period of the existence of the Old Russian state.

The scientist considers inheritance and will as the basis for the legitimate transit of power; power is retained within one clan and its transfer is regulated by rules similar to the rules of inheritance law. The scientist defined the Old Russian state by its form of government as an absolute monarchy and, following I. F. G. Evers, defined the Old Russian state by its territorial structure as a union state created through an agreement of princes, and not by a natural unification of territories. Ideas substantiated in the works of A. M. F. Reitz, found a response in the scientific creativity of the works of virtually all historians of Russian law.

Keywords: old Russian state, historical approach, princely congresses, veche, monarchy, tribal life, customary law

For citation: Volk-Leonovich S. O. Problems of the formation of the Old Russian state in the works of Alexander Magnus Fromgold von Reitz. *Legal science and practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 4 (64), pp. 11–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-11-16>.

Александр Магнус Фромгольд (Александр Федорович) фон Рейц (нем. *Alexander Magnus Fromhold von Reutz*) (1799–1862) одна из ключевых фигур российской историко-правовой науки, стоявших у истоков ее создания и на многие годы определивших ее развитие, оказывающих в той или иной степени влияние и по сей день [1, с. 587].

Обращаясь к биографии этого незаслуженно забытого ученого следует отметить наиболее ключевые моменты, определившие становление А. М. Ф. Рейца как историка права. Образование Александр Федорович получил в одном из древнейших учебных заведений Российской империи, Дерптском университете, который окончил в 1820 году [1, с. 588].

В январе этого же года по предложению своего учителя, ординарного профессора И. Е. Неймана, факультет ходатайствовал о разрешении А. М. Ф. Рейцу преподавать особенную часть уголовного права. В июне 1820 года молодой ученый представляет кандидатскую работу об опеке по русскому праву и утверждается в звании кандидата права, ему поручают преподавать курс русского права. В 1824 году ему присвоено звание доктора права в Тюбингенском университете, по возвращении в Дерпт в мае 1825 года он избран экстраординарным профессором по кафедре русского права. В 1832 году ученый подготовил фундаментальный труд по истории права юго-западных славян [1, с. 588].

Но, безусловно, одной из самых выдающихся заслуг ученого является изданный им в 1829 году труд, получивший название «Опыт истории русского права». Важное значение этой книги нагляднее всего подтверждается тем, что известный ученый того времени профессор Московского университета Ф. Л. Морозкин, руководствуясь идеями министра народного просвещения графа С. С. Уварова о применении

«исторической методы в раскрытии отечественных наук» [2], принимает решение о написании для своих студентов учебника истории российского законодательства; «но, убедившись в неизбежной продолжительности труда, он полезнейшим нашел издать известное в ученом свете сочинение Дерптского профессора Рейца» [3, с. 3]. Переведенный учебник увидел свет в 1836 году и благодаря этому в течение нескольких десятков лет являлся единственным университетским учебником по истории русского права, что оказало сильнейшее влияние на формирование представлений об эволюции государственно-правовых институтов Российской империи у следующих поколений российских ученых правоведов [3, с. 3].

Рассматривая основные положения труда А. М. Ф. Рейца, мы видим, что в целом они развивают и углубляют концепцию, предложенную И. Ф. Г. Эверсом. Ученый рассматривает процесс становления признаков государства в контексте эволюции родовых институтов под воздействием внешних и внутренних факторов. По мнению ученого, эволюция детерминирована демографическими процессами, рост численности населения, объединенного родовыми узлами в границах одного поселения, влечет за собой трансформацию патриархальной власти вождя племени в коллегиальную власть старейшин родов. По мнению Рейца, именно данный фактор определяет естественный переход к новому типу общественного устройства. В данный период формируется система норм обычного права, регулирующих подобного рода отношения власти, где власть домовладыки определяется как абсолютная, его главенство над каждым членом рода есть переходная ступень от власти патестарной к власти публичной, что составляет закономерный этап в развитии всех обществ [4].

Вторым фактором, определяющим движение эволюции, по мнению Рейца, выступает учащение актов агрессии со стороны соседних племен, находящихся в тесной связи с демографическим фактором. Каждый род стремится обезопасить свое существование и защитить как своих членов, так и экономические ресурсы, составляющие основу существования общества. Отражение агрессии сопровождается актами возмездия, уравнивающими силы противоборствующих сторон. Данные обстоятельства также генерируют нормы обычного права, определяющие месть как средство обеспечения безопасности, превращая данные институты в ключевой регулятор, консолидирующий родовую общность в борьбе за выживание. Таким образом, изменения в обществе рассматриваются ученым как «произведенные необходимостью», обуславливающие постепенное возрастание определенности отношений и влекущие за собой образование государства и верховной власти, где нормы институтов, обеспечивающих безопасность и защиту, становятся прерогативой публичной власти и одной из основных функций государства [4].

Формируется институт транзита власти, возникающий первоначально в родовой общности, проистекающий из перехода комплекса прав от умершего домовладыки родственникам. Транзит власти начинает осуществляться от отца к старшему сыну. Прерогативы правителя рассматриваются как продолжение власти старшего в роду, ученый специально подчеркивает, что в ранний период русской истории институты наследования имущества и престолонаследования не являются ни тождественными, ни даже родственными институтами, так как наследование имущества обеспечивает равные права всем наследникам, в то время как престолонаследование является продолжением власти старшего члена рода над всем племенем, таким образом, относится не к имущественному, а скорее к семейному праву [4]. Этот важный аспект будет позже развит К. Д. Кавелиным и Б. Н. Чичериным при построении ими периодизации истории русского права.

Кризис родовой организации общества определяется также демографическим фактором, предполагающим возникновение конфликта в общности. Конфликт является следствием конкуренции за господство в таком сообществе между домовладыками и поддерживающими их родичами. Это, в свою очередь, с необходимостью приводит к потребности во внешнем арбитре, как гаранте

стабильности и предотвращении взаимного уничтожения. Указанный сценарий имеет «езде более или менее подобные следствия».

Таким образом, ученый указывает на острые социальные противоречия в качестве одной из значимых причин возникновения государства. Обозначая такую причину как «внутреннее расстройство» [4], которое является следствием присвоения власти со стороны рода, обладающего большими ресурсами, при этом указывает на то, что «когда зависть различных родов нарушала согласие общинных совещаний и сильнейший род хотел господствовать над менее сильными, не столь многочисленными, тогда наступало то состояние внутреннего расстройства, которое летописи приводят как причину призвания иноплеменных князей» [4, с. 12].

Еще одной из причин выступает, на взгляд Рейца, геополитический фактор, заключавшийся в потребности защититься «от нападений северных морских разбойников». Такой защитой, по мнению А. М. Ф. Рейца, могли выступить только представители «сильного народа или соседственного» [4, с. 12] славянам народа, лучшее средство для защиты от норманнов он видит в призвании таковых для осуществления защиты от нападений [4].

Таким образом, власть из потестарной окончательно превращается в публичную, и первые князья силой утверждают свое господство над прилегающей территорией, увеличивая область завоеваниями, облагая побежденных данью и оставляя без изменения механизм управления покоренными племенами. Впоследствии племенные органы управления заменяются наместниками варяжских князей [4], таким образом, племенные территории присоединяются к государству в качестве волости [4].

Подвергая анализу скудные летописные известия, А. М. Ф. Рейц наглядно показывает, каким образом формируется территория нового государства, каким образом с течением времени племенные князья лишаются своей власти в процессе отчуждения Рюриковичами городов и земель.

А. М. Ф. Рейц, развивая идеи, ранее высказанные его предшественниками профессорами И. Г. Нейманом [5] и И. Ф. Г. Эверсом [6], видит не индивидуальную власть великого князя в Древнерусском государстве, подобно европейским монархам, а коллективный сюзеренитет. Княжеская власть, по мнению ученого, — есть власть всего родового коллектива Рюриковичей, что дает основание полагать, что форма территориальной организации Древнерусского государства была союзной [4, с. 28].

Анализируя летописный материал, ученый приходит к выводу о невозможности с точностью выявить порядок престолонаследования. Выдвигается гипотеза о регулировании транзита власти нормами обычного права, сходного с нормами, регулировавшими порядок передачи наследства. Правило преимущественного права старшего в княжеском роду занимать престол выводится ученым из власти домовладыки. Также ученый рассматривает в качестве основания транзита власти волю правителя, на примере поручения Рюриком воспитания Игоря Олегу он усматривает естественное право Олега на престол. В этом же проявляется естественное право Ольги на правление государством при малолетнем Святославе. В качестве альтернативной гипотезы о правлении Ольги, ученый рассматривает приобретение статуса правителя согласно обычаю в частном праве, когда «мать одна управляла имением» [4, с. 28].

А. М. Ф. Рейц подвергает сомнению устоявшуюся в российской историографии точку зрения об утверждении в ранний период существования Древнерусского государства власти старшего в роду. Рюрик, по мнению ученого, своим правовым статусом ничем не отличается от своих братьев [4, с. 28]. Сыновья Святослава после смерти своего отца выступают в качестве абсолютно независимых правителей, то же наблюдается и после смерти князя Владимира. Власть старшего в роду укореняется лишь со времени правления Ярослава, который устанавливает для потомков запрет на нарушение границ чужих владений и возлагает обязанность на старшего помогать тем, кто подвергся агрессии. Ученый прямо отмечает, что «Ярослав первый определил отношение *старшинства в роду* (курсив мой. — С. О.) при разделении Государства, объявив ясными и точными словами право верховной власти старшего над союзным Государством» [4, с. 28]. Однако последующая практика показывает, что подобное правило не могло просуществовать достаточно долгий период времени, «идея наследования отеческого престола должна была противостоять идее наследования старшего в роде, а, наконец, престолонаследование и право наследства слились воедино в царствующем доме» [4, с. 28].

Таким образом, можно с уверенностью сделать вывод, что А. М. Ф. Рейц в качестве основания для легитимного транзита власти рассматривает наследование и завещание, власть удерживается в рамках одного рода и ее переход регулируется нормами, сходными с нормами наследственного права.

Власть князя представляется ученым абсолютной, «в отношении к подданным образ правления был неограниченная монархия» [4, с. 28], он не находит в летописном материале следов «ограничения Княжеской власти» [4, с. 28]. Народ лишен возможности принимать участие в управлении государством.

Вече рассматривается А. М. Ф. Рейцем как частный случай, а не норма. Рассматривая вече, ученый высказывает мнение, что вече как политическое явление есть лишь следствие слабости княжеской власти. Вече изначально представляется ученому, как «совещание глав народа, в случаях нужды, когда нет Князя, или он не в состоянии действовать». При нормальном течении дел и достаточно авторитетной власти князя сам факт его отсутствия не предполагал возможность существования вече, так как «чиновники и наместники продолжают управление» [4, с. 50, 98].

Исключение из общего правила ученый находит лишь в Новгороде и Пскове, где вече обладало верховной властью и сохраняло широкий круг полномочий, в остальных случаях вече является следствием протестных настроений, результатом конфликта между князем и населением города [4, с. 50, 98].

Также ученый обращает внимание, что институты самоуправления Новгорода и в конечном итоге Пскова основывались «на правах и вольностях, дарованных Ярославом, но о сем нет никакой грамоты» [4, с. 50, 98].

Ярослав Мудрый, давший новгородцам Русскую Правду, ограничился лишь указанием на порядок взимания податей и осуществления судопроизводства, дальнейшее расширительное толкование возникает как результат расширительного толкования норм Русской Правды и конституционной практики.

Единственным совещательным органом, функционирующим в соответствии с нормами обычного права и по воле князя, является совет бояр и старейшин, при этом власть князя не нуждается в санкции или одобрении со стороны этого органа, орган носит выражено совещательный характер, его решения носят исключительно рекомендательный характер.

При этом ученый отмечает, что посему Владимира хвалят, что князя высоко ценили мнение своей дружины: так Ярослав отказался принять христианскую веру из-за мнения дружины. «Узы, связывавшие дружину с Князем, были тесные и крепкие узы верности и обоюдной помощи на жизнь и смерть» [4, с. 50, 98]. Ученый даже выдвигает гипотезу о праве мести, которое

распространялось не только на родственников, но и на дружину. Такое предположение основано на примере Варяжко, отрока великого князя киевского Ярополка Святославича, мстившего Владимиру.

По мнению ученого, Великий князь был, прежде всего, военным предводителем, однако в спорах между младшими князьями выступал верховным судьей, несмотря на то, что в своих уделах они оставались суверенными правителями [4, с. 87–88]. Динамику отношений между князьями он рассматривал в контексте родовых отношений и заключил, что Древнерусское государство по форме — «союзное» государство» [4, с. 28]. В рамках родовой корпорации господствуют родственные отношения, взаимоотношение между князьями регулируются семейными нормами и основываются на равном, «братском» характере таких отношений.

В качестве регулятора отношений между князьями, таким образом, выступает не только обычай, но и ряд (договор), играющий важное значение для разрешения конфликтных ситуаций внутри родовой корпорации [4, с. 22, 28]. Предпосылкой для использования договора в качестве регулятора выступает, прежде всего, признание равного статуса и независимости князей друг от друга [4, с. 96].

Отношения между удельными князьями и Великим князем вплоть до времени правления Ярослава Мудрого, не было урегулировано.

С точки зрения ученого, отношения, которые формировались, основаны на соблюдении норм обычного права и установленных соглашений [4, с. 22, 28]. Нормы обычного права преимущественно представлены внутрисемейными нормами общегития, регулирующими взаимоотношения между членами родовой организации, которые определялись общей принадлежностью к одному предку, общностью собственности, общностью ценностей, разделяемых всеми принадлежащими к родовой организации, родственная связь и место, занимаемое индивидом в родовой организации в подобного рода отношениях, является определяющей в характере взаимодействия. Нормы, которые создавались посредством договорных отношений, являлись новацией, для появления таких норм требовалось относительное равенство сторон, суверенитет участников таких отношений друг от друга [4, с. 87]. Такая ситуация могла возникнуть лишь при условии утраты политического значения института власти великого князя, а, следовательно, и в значительной мере уменьшения эффективности обычных норм, определявших

возможности данного института разрешать межкняжские конфликты. Это повлекло за собой возрастание роли норм конвенционального характера. Договорная практика становится определяющей в формировании норм, регулирующих отношения между князьями. Интерес ученого обращается к институту, который определял формирование таких норм. Таким институтом, по мнению А. М. Ф. Рейца, являлись княжеские съезды (снемы), возникновение которых напрямую связывается с дефицитом верховной власти и единственной возможностью обеспечить более или менее относительное единство Древнерусского государства. Решения княжеских съездов имели обязательный характер для участников. Процедура предусматривала скрепление решения взаимным принесением клятв, скрепляемых крестоцелованием. Снемы обладали достаточно широкой компетенцией, прежде всего, относящейся к вопросам внешней и внутренней безопасности. Решения определяли совместную организацию обороны или совместный поход, определяли порядок получения уделов, разрешали споры, возникавшие между князьями. Несмотря на выявление указанного института, А. М. Ф. Рейц последовательно определяет форму правления Древнерусского государства как абсолютную монархию, не допуская самой возможности ограничения княжеской власти чем-либо [4, с. 28].

Таким образом, А. М. Ф. Рейц определял Древнерусское государство по форме правления как абсолютную монархию и, вслед за И. Ф. Г. Эверсом, определял Древнерусское государство по территориальному устройству как союзное государство, созданное посредством договора князей, а не естественным объединением территорий. Несмотря на достаточно широкий круг полномочий у Великого князя как главы союзного государства, каждый князь в своем княжестве был суверенным владыкой. По форме правления — это монархия, где все князья были объединены кровным родством [4, с. 87–88].

Идеи, обоснованные в трудах А. М. Ф. Рейца, нашли отклик в научных трудах фактически всех историков отечественного права: профессоров К. Д. Кавелина, В. Н. Лешкова, И. Н. Даниловича, Н. В. Калачова, И. Д. Беляева, Б. Н. Чичерина, В. И. Сергеевича.

Научное значение изысканий А. М. Ф. Рейца трудно переоценить. Он один из первых среди отечественных историков права отказался от спекулятивных схем или простой регистрации исторических фактов [7, с. 74], выявил закономерности развития общественного быта

и указал на некоторые особенности генезиса древнерусской государственности, применил собственную методику изучения источников древнерусского права, показал, в какой степени они способны раскрыть запечатленный образ общественных отношений, проследить качественные изменения в определенные периоды истории [7, с. 80]. В научных трудах профессора Дерптского университета уделяется большое внимание процессу становления и развития государственно-правовых институтов, раскрыта широта эмпирического уровня исследования эволюции социальных институтов, показана взаимосвязь правового обычая с процессом зарождения позитивного права, раскрыты органические принципы права, обеспечивающие его внутреннее единство. Важными для отечественной юридической науки стали технологии применения сравнительно-правового метода, и то, каким образом показана специфика сравнения источников по истории права Древнерусского государства, свидетельства средневековых арабских путешественников, скандинавские саги [7, с. 80], соотношение с законодательством европейских государств.

Список источников

1. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского университета за сто лет его существования (1802—1902) / под ред. Г. В. Левицкого. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1902. Т. I.
2. Уваров С. С. Избранные труды / сост., авт. вступ. статьи и коммент. В. С. Парсамов, С. В. Удалов; авт. пер. В. С. Парсамов. Москва: РОССПЭН. 719 с.
3. Морошкин Ф. Л. Ученые труды по части истории русского законодательства // Ученые записки имп. Московского ун-та. 1835. Ч. 10. С. 145—147.
4. Рейц А. Опыт истории российских государственных и гражданских законов / перев. Ф. Л. Морошкин. Москва: Унив. Типография, 1836. XXVI, 414 с.

Информация об авторе

С. О. Волк-Леонович — кандидат юридических наук.

Information about the author

S. O. Volk-Leonovich — Candidate of Sciences (Law).

Статья поступила в редакцию 30.09.2023; одобрена после рецензирования 25.10.2023; принята к публикации 12.12.2023.

The article was submitted 30.09.2023; approved after reviewing 25.10.2023; accepted for publication 12.12.2023.

5. Эверс И. Ф. Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии / перев. с нем. И. Платонова. Санкт-Петербург: печатано в Типографии Штаба Отдельного Корпуса Внутренней Стражи, 1835.

6. Нейман И. Г. О жилищах древнейших руссов. [Письмо к Г. Эверсу]. Сочинение Г-на N. [Неймана] и критический разбор онаго. / пер. с нем., предисл. и критич. статья М. П. Погодина. Москва, 1826.

7. Волк-Леонович С. О. Древнерусское государство в исследованиях отечественных правоведов второй половины XIX — начала XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2021. 238 с.

References

1. Biographical dictionary of professors and teachers of the Imperial Yuryevsky, former Dorpat University for a hundred years of its existence (1802–1902) / ed. by G. V. Levitsky. Yuriev: Printing house of K. Matthiesen, 1902. Vol. I. (In Russ.)
2. Uvarov S. S. Selected works / comp., author. entry articles and commentary V. S. Parsamov, S. V. Udalov; auto lane V. S. Parsamov. Moscow: ROSSPEN Publ., 719 p. (In Russ.)
3. Moroshkin F. L. Scientific works on the history of Russian legislation. *Scientific notes of the imp.* Moscow, 1835. Part 10. Pp. 145–147. (In Russ.)
4. Reitz A. Experience in the history of Russian state and civil laws / translated and published by F. L. Moroshkin. Moscow: In University Publ., 1836. XXVI. 414 p.
5. Neiman I. G. About the dwellings of the ancient Russians. [letter to G. Evers]. An essay by Mr. N. [Neumann] and a critique of it / trans. from German, preface and critical article by M. P. Pogodin]. Moscow, 1826. (In Russ.)
6. Evers I. F. G. The most ancient Russian law in its historical disclosure / transl. by I. Platonova. St. Petersburg: printed in the Printing House of the Headquarters of the Separate Corps of the Internal Guard, 1835. (In Russ.)
7. Volk-Leonovich S. O. The Old Russian state in the studies of domestic jurists of the second half of the 19th — early 20th centuries. Dissertation... candidate of legal sciences. Omsk, 2021. 238 p. (In Russ.)